

— Это сахарная фигурка. Сахарную массу варят, а затем придают ей самые причудливые формы. Когда она остывает, фигурка готова. Попробуешь? — С этими словами Ци Чэн вложил обе маленькие безделушки в руки Чжоу Айфэна.

Чжоу Айфэн, не раздумывая, откусил кусочек, случайно лишив сахарную собачку головы. Сладость коснулась кончика языка, а затем заполнила весь рот. Пока леденец медленно таял, Чжоу Айфэн крепче сжал палочку, на которой держалась фигурка, и пожалел, что съел её.

Ци Чэн молча уставился на обезглавленного пса. Потеряв голову, фигурка утратила былое очарование. Не в силах больше на это смотреть, он отвел взгляд и небрежно вытащил из тканевого свертка еще одну вещь.

В этот раз Ци Чэн лишь мельком взглянул на предмет и хотел было убрать его обратно, но Чжоу Айфэн не дал ему такого шанса.левой рукой он перехватил сахарную фигурку и погремушку, прижал тигра из ткани к боку, а свободной правой рукой преградил путь Ци Чэну.

Их пальцы переплелись, и Чжоу Айфэн наконец нащупал ту самую вещь. С полуулыбкой он посмотрел на Ци Чэна:

— Я и не знал, что Чэн-эр настолько истосковался. Это моя вина как супруга. Только боюсь, деревянный фаллоимитатор не сможет тебя удовлетворить. Может, попробуешь мой?

Ци Чэну в этот момент хотелось провалиться сквозь землю. Он набрал этих игрушек не глядя, кто же знал, что среди них окажется такая странная вещь? Но чем неловче была ситуация, тем важнее было сохранять спокойствие.

— Прощу, Седьмой принц, ведите себя пристойно, — Ци Чэн попытался вырваться, но не смог разжать хватку Чжоу Айфэна.

Чжоу Айфэн нахмурился:

— Забыл, как меня нужно называть?

— Лин Юэ...

Чжоу Айфэн удовлетворенно кивнул и разжал пальцы:

— Могу ли я расценивать это как приглашение? На самом деле, я обдумал всё и понял: мне неважно, мужчина ты или женщина. К тому же, разве супружеские узы не крепче, чем просто деловое партнерство?

Ци Чэн лишь подумал: ты слишком много на себя берешь.

Не дождавшись ответа, Чжоу Айфэн посмотрел на него более пристально. Он подался вперед, и его высокая, крепкая фигура почти заключила Ци Чэна в объятия.

— Я дам тебе время, но ты должен дать мне надежду, — тихо вздохнул Чжоу Айфэн. — Я люблю тебя, и у тебя есть право принять меня или отвергнуть. Не бойся, я не стану принуждать. Если захочешь уйти, я дарую тебе свободу.

Ци Чэн опустил голову:

— Прошу, Седьмой принц, будьте спокойны. Пока я жив, я буду следовать за вами и не нарушу своего слова.

— М-м, как меня называть?

— ...Лин Юэ.

Чжоу Айфэн широко улыбнулся:

— Хорошо. Если нарушишь слово, я лично поймаю тебя, запру в своих покоях и буду брать до тех пор, пока ты не сможешь встать с постели. И еще, если Чэн-эр чего-то хочет, просто попроси меня, не нужно пользоваться этими бездушными вещами.

Ци Чэн с бесстрастным лицом посмотрел на Чжоу Айфэна, делая вид, что не понимает, о чем тот говорит. Опасаясь, что он разозлится, Чжоу Айфэн предусмотрительно сменил тему:

— Слышал от управляющего, что ты в последнее время зачастил на тренировочную площадку и проводишь там по два часа?

— Верно.

— Это люди из павильона Цяньчун учат тебя боевым искусствам?

— ...Да, — Ци Чэн кивнул. Скрывать это не было нужды, да и не удалось бы. На чужой территории лучше быть откровенным.

Чжоу Айфэн произнес низким голосом:

— Скажи ему, чтобы больше не приходил.

Не давая Ци Чэну вставить слово, он добавил:

— Если хочешь тренироваться, почему не обратился ко мне? Если тебе нужен спарринг-партнер, я вполне справлюсь. То, чему могут научить другие, я тоже могу, и даже больше.

Ци Чэн не сомневался в словах Чжоу Айфэна, просто Чэн Чжун был своим человеком, с ним не нужно было церемониться. А что касается Седьмого принца... у Ци Чэна не хватило бы смелости использовать принца в качестве наставника.

Колебания Ци Чэна Чжоу Айфэн принял за сомнение в своих способностях. Он обхватил Ци Чэна за талию:

— Тебе стоит больше доверять своему мужу. — Чжоу Айфэн слегка изогнул губы, демонстрируя Ци Чэну свой идеальный профиль. Прежде чем тот успел среагировать, он скомандовал: — Пошли!

Сделав пару шагов для разбега и согнув колени, он прыгнул, словно дракон, взмывая на крышу. Ци Чэн был поражен. Технике легкости не так просто научиться: только достигнув пика стадии Закладки Меридианов, можно наладить связь между всеми каналами и направить внутреннюю энергию в плоть и кровь. Но проблема была в том, что Чжоу Айфэн нес на себе не только свой вес — он почти обнимал Ци Чэна! Даже с такой ношей скорость Чжоу Айфэна не снизилась. Его движения были ловкими и уверенными, и, судя по легкости, с которой он это делал, принц, скорее всего, уже прорвался сквозь пик стадии Закладки Меридианов и вступил на стадию Закалки Костей. Ци Чэн невольно позавидовал, но чтобы достичь Закалки Костей, ему самому нужно было съесть еще как минимум семьсот леденцов.

При мысли о бесконечно далеком пути к стадии Закалки Костей настроение Ци Чэна мгновенно испортилось. Воспользовавшись моментом, когда Чжоу Айфэн совершал прыжок, он резко сместил центр тяжести вниз!

Раз уж можно облегчать свое тело, то можно и наоборот — увеличивать вес. Хотя Ци Чэн лишь недавно достиг стадии Закладки Меридианов, он уже мог управлять большинством меридианов, и система могла объяснить это лишь его врожденным талантом.

Почувствовав, как тяжесть в руках внезапно возросла, Чжоу Айфэн изменился в лице, хотя в глубине его глаз промелькнула улыбка. Его тело накренилось, будто он потерял равновесие. В критический момент Чжоу Айфэн умудрился перевернуться, заключив Ци Чэна в объятия, и оказался под ним!

Ци Чэн опешил и отчаянно попытался активировать внутреннюю энергию, но было поздно. Чжоу Айфэн крепко обвил его, переплетаясь конечностями, что сильно ограничило его движения. С его недоученной техникой легкости он не мог удержать вес двоих. Ему оставалось лишь с досадой смотреть, как они стремительно падают. Он хотел лишь подкинуть Чжоу Айфэну проблем, а в итоге оказался в неоплатном долгу.

В момент приземления он почувствовал, как сильные ладони легли ему на спину. А затем его губы оказались в плену — их жадно засосали, а теплая рука скользнула по позвоночнику к

затылку, не позволяя отстраниться!

Черт возьми, сплошные манипуляции!

Поцелуй Чжоу Айфэна был таким же властным, как и он сам. Ловкий язык легко разжал зубы Ци Чэна и вторгся внутрь, захватывая территорию сантиметр за сантиметром, не оставляя без внимания даже десны. Ци Чэн не собирался сдаваться, и, видя, что не может вырваться, стал отвечать тем же. Два скользких языка столкнулись в борьбе, превратив рот Ци Чэна в поле боя.

Этот поцелуй длился долго, настолько, что Ци Чэн почти решил, что утонет в этой схватке, прежде чем Чжоу Айфэн неохотно отстранился. Он с наслаждением облизал свои окровавленные губы. Вкус Ци Чэна оказался куда приятнее, чем он воображал, и хотя он только что попробовал его, ему уже хотелось повторить.

Ци Чэн, упираясь руками в твердую грудь Чжоу Айфэна, тяжело дышал, а глаза его наполнились слезами от нехватки кислорода. Они были прижаты друг к другу так тесно, что каждый слышал частое дыхание другого. Особенно для Чжоу Айфэна звук дыхания Ци Чэна был подобен мощнейшему афродизиаку, отчего он почти мгновенно возбуждился.

Ци Чэн почувствовал перемены внизу живота, его спина напряглась, и он недоверчиво прошептал:

— Ты что, возбуждился?

Чжоу Айфэн поддразнил его:

— Чэн-эр, ты же знаешь, что я не лгу. Те деревянные штучки действительно не идут ни в какое сравнение с тем, что есть у меня, верно?

Ци Чэн сердито сверкнул на него глазами, не подозревая, что этот блеск в глазах лишь сильнее разжигает желание Чжоу Айфэна. Заметив, что там всё еще больше напряглось, Ци Чэн процедил сквозь зубы:

— Зверь!

— Я бы предпочел, чтобы ты называл меня так в постели, — прошептал Чжоу Айфэн прямо в ухо Ци Чэну, обдавая его горячим дыханием, отчего чувствительная ушная раковина Ци Чэна отозвалась зудом. — Но сейчас, не мог бы Чэн-эр встать с меня? Или ты хочешь, чтобы я обнимал тебя прямо здесь?

Ци Чэн тут же вскочил и хотел уйти, но услышал, как Чжоу Айфэн крикнул вслед:

— Я получил тяжелую травму ради Чэн-эра, даже встать не могу, а ты даже не поможешь мне, как это печально.

— Чего ты хочешь? — возмущенно спросил Ци Чэн. Его и без того яркие глаза от гнева стали еще более притягательными.

У Чжоу Айфэна пересохло в горле, он мечтал снова впиться в губы Ци Чэна. Но он знал, когда стоит остановиться, и не стал требовать, чтобы Ци Чэн ему помог, а поднялся сам.

— Пошли. Раз обещал научить тебя боевым искусствам, как я могу нарушить слово? — Чжоу Айфэн принял серьезный вид. — Только не балуйся, Чэн-эр. Если поранишь наставника — это полбеда, а вот если себя — будет нехорошо.

Ци Чэн не стал поправлять его насчет слова наставник и послушно пошел следом. Вскоре они оказались на тренировочной площадке.

— Какое оружие предпочитаешь? — Чжоу Айфэн подвел его к стойке. — Выбирай.

Ци Чэн кивнул и взял копье с красной кистью.

Чжоу Айфэн приподнял бровь:

— Почему именно оно?

— Нравится, — Ци Чэн насмешливо посмотрел на принца. — Разве не вы просили меня выбрать любимое оружие?

Чжоу Айфэн ничуть не смутился и кивнул:

— Я думал, ты выберешь меч или саблю. Мало кто с первого взгляда влюбляется в копье.

Потому что оно принадлежит полю боя, а поле боя — это всегда кровавая бойня, где тела устилают землю.

Взгляд Чжоу Айфэна невольно приковало решительное выражение лица Ци Чэна. Возможно, когда тот решил сотрудничать с ним, он уже был готов отправиться на войну. Чжоу Айфэн с грустью осознал, что любое решение или мысль Ци Чэна кажутся ему невероятно милыми. Например, сейчас: вокруг царила такая суровая атмосфера, а в его голове крутились лишь порочные мысли. Ему хотелось, чтобы это холодное лицо исказилось от наслаждения, чтобы из этих глаз текли слезы страсти, чтобы с этих губ срывались стоны. Но он не смел действовать опрометчиво: он хотел, чтобы Ци Чэн добровольно разделил с ним жизнь, и их первая ночь должна была стать незабываемой.

Ци Чэн не думал о том, что творилось в голове у Чжоу Айфэна. Взяв копье, он приступил к тренировке. Дядя Чжун когда-то говорил ему: чтобы овладеть копьем, нужно сначала отточить базу: блоки, захваты, выпады, проколы, рубящие удары. Каждое движение нужно повторить тысячи раз. Если бы Ци Чэн уже не был на стадии Закладки Меридианов и его физическая форма не улучшилась, он едва ли выдержал бы такие тренировки.

Чжоу Айфэн внимательно наблюдал за движениями Ци Чэна, в глубине его глаз промелькнуло восхищение. С его опытом он видел, что Ци Чэн лишь недавно начал осваивать копье, и достичь такого мастерства за короткий срок было весьма похвально.

— Я покажу тебе один прием, почувствуй мою силу, — Чжоу Айфэн прижался к спине Ци Чэна, положил свою правую руку поверх его руки, а другой обхватил его за пояс. — Работай тазом, стой твердо, начали!

В этот момент Ци Чэн едва не выронил копье. Древко было деревянным, но ему показалось, что оно стало острым, как металл. Там, где проходило острие, вспыхивали искры, и раздался резкий, пронзительный свист рассекаемого воздуха!

— Этот прием называется Сметающий тысячи войск, — Чжоу Айфэн, чувствуя под рукой теплое тело, отвлекся, но голос его звучал строго. — Я только что направил свою внутреннюю энергию в твоё тело, чтобы показать весь процесс приложения силы. Запомни путь, по которому прошла энергия. Когда сможешь проделать это самостоятельно, считай, что достиг малого мастерства.

Ци Чэн, следуя указаниям Чжоу Айфэна, прогнал энергию по каналам. Он обнаружил, что внутренняя энергия принца была мощной и плотной, от нее по телу разливалось тепло, особенно ниже пояса, где всё буквально горело...

Ци Чэн резко открыл глаза и возмущенно воскликнул:

— Куда ты лезешь?

Чжоу Айфэн неловко отдернул руку, хотя всё еще смаковал остаточное ощущение от прикосновения.

В дальнейшем Чжоу Айфэн обучил его многим практическим приемам. Даже если в процессе приходилось терпеть недвусмысленные прикосновения, Ци Чэн вынужден был признать, что Чжоу Айфэн — отличный наставник. Его метод обучения был ориентирован на практику, и он учил Ци Чэна приемам с высокой поражающей способностью. Разумеется, он подчеркивал важность базы, но основа не строится за один день, и овладение навыками самообороны было не лишним.

...

Спустя несколько дней император Юньдэ издал указ о покаянии, в котором признал вину Наследного принца и Третьего принца. Он заявил, что плохо воспитал сыновей, из-за чего те вели себя неподобающе и совершили тяжкие преступления. Наследный принц был лишен своего статуса, а оба принца были отправлены охранять императорские гробницы сроком на один год.

В государстве Дачжоу императорский указ о покаянии был явлением редким и священным. Раз Юньдэ решился на это, было ясно, что он хочет спасти своих сыновей, и даже самые честные чиновники не смели возразить ни слова. В то же время император выплатил компенсации пострадавшим регионам и щедро вознаградил Армию клана Чэн. Чэн Юньду, получив свое, перестал бунтовать.

Казалось, этот хаос подошел к концу.

Но как только император Юньдэ вздохнул с облегчением, он с ужасом обнаружил, что влиятельные придворные и даже те, кто раньше поддерживал Наследного и Третьего принцев, теперь состоят в прекрасных отношениях с Седьмым принцем. Даже его самый приближенный евнух, главный управляющий, то и дело упоминал Седьмого принца.

А когда вскоре после этого чиновники начали предлагать императору назначить наследника и все в один голос рекомендовали Седьмого принца, тревога Юньдэ достигла предела. Он больше не мог обманывать себя: факты доказывали, что тот, кого он презирал, пользуется всеобщим уважением, а отвергнутый сын, которого он пытался подавить, превзошел всех тех, кого он тщательно взращивал. Если власть в Дачжоу действительно достанется Чжоу Айфэну, что напишут в летописях? Его доброе имя будет уничтожено!

В этот момент в нем проснулось желание убить. Пока позиции Седьмого принца еще не окрепли, сфабриковать повод, отправить Чжоу Айфэна в провинцию и там тайно расправиться с ним — для него это было несложно. Но как только Юньдэ собрался действовать, пришли вести о том, что на границе объявлено чрезвычайное положение!

Государство Тяньчжао собрало двухсоттысячную армию и атаковало Заставу Хэнлин!

Заставу Хэнлин охраняла Армия клана Чэн — храбрые воины, прошедшие через бесчисленные битвы и наводившие ужас на врагов. Впервые за десять с лишним лет Застава Хэнлин столкнулась с такой масштабной войной.

Император Юньдэ немедленно отдал приказ направить на помощь Заставе Хэнлин двадцать тысяч кавалеристов, сорок тысяч пехотинцев и сорок тысяч обозников. Одновременно он объявил по всей стране, что все регионы должны приложить усилия для снабжения армии, чтобы гарантировать доставку провианта и подкреплений на границу.

Но он не ожидал, что, как только указ будет оглашен, Седьмой принц встанет на колени и попросит разрешения отправиться на Заставу Хэнлин вместе с подкреплением. Чиновники были в шоке: они не могли понять, почему Седьмой принц хочет отказаться от статуса

наследника, который был почти у него в руках, и отправиться навстречу смертельной опасности.

Взвесив всё, Юньдэ в конце концов согласился. Седьмой принц добровольно отправился на границу, а вопрос о престолонаследии будет решен только после его победного возвращения. Таким образом, по крайней мере на два года Седьмой принц будет удален от двора, и чиновники, поддерживающие его, неизбежно переметнутся к другим. Двух лет хватит, чтобы многое изменить.

...

— Фэн, малец, я знаю, что твое сердце болит за границы, но всему есть свое время и место. Статус наследника был у тебя под носом! Кто знает, что произойдет при дворе, пока тебя не будет? Когда ты вернешься, боюсь, нынешняя благоприятная ситуация будет утеряна! — Чэн Юньду, человек прямолинейный, едва вернувшись в резиденцию принца, выплеснул все свои сомнения.

Чжоу Айфэн невинно ответил:

— Это супруг принца попросил меня сделать так.

Чэн Юньду указал на Чжоу Айфэна, сокрушаясь:

— Глупо, как же глупо! Супруг принца явно недооценивает мою Армию клана Чэн! Если эти щенки не смогут сдержать двухсоттысячную армию, я по возвращении лично предам их военному суду! Фэн, ну как можно слушать женщину? Ох! — Старый генерал в сердцах ударил себя в грудь.

— Надеюсь, Чэн-эр этого не услышит, — рассмеялся Чжоу Айфэн. — Он совсем не женщина.

У Чэн Юньду дернулся уголок рта, он в ярости воскликнул:

— Время ли сейчас смеяться! Завтра же пойду к Его Величеству просить, чтобы тебя оставили в столице! — Сказав это, он собрался уходить.

— Генерал, умерьте гнев! — поспешно вмешался Чжун Яоши. — Его Высочество всегда действует обдуманно. Неужели генерал Чэн так не доверяет своему принцу? — Хотя он не видел всего, что происходило в тронном зале, вчера принц уже говорил с ним о личном участии в походе, так что он догадывался о причинах.

Чэн Юньду остановился и снова посмотрел на Чжоу Айфэна.

Чжоу Айфэн слегка кивнул:

— Яоши, говори.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — Чжун Яоши принял серьезный вид и рассказал всем, как Ци Чэн убедил Наследного принца дать показания против Третьего.

— Вчера Его Высочество сказал мне, что супруг принца, используя силу павильона Цяньчун, распространил среди правителя Тяньчжао слухи о нехватке гарнизона на Заставе Хэнлин, спровоцировав эту войну. Именно так он выторговал для Его Высочества возможность отправиться на границу. Супруг принца проявил глубокую прозорливость, дважды применив стратегию Осадить Вэй, чтобы спасти Чжао. Я, Яоши, склоняю голову перед его мудростью.

Чэн Юньду нахмурился, погрузившись в раздумья. Он был там, когда Наследный и Третий принцы обвиняли друг друга, и тогда он еще удивлялся: улики против Третьего принца были предоставлены супругом принца через руки Седьмого. А улики против Наследного? Неужели он собрал их сам? Это казалось слишком невероятным совпадением.

То, что произошло дальше, превзошло все его ожидания: обоих принцев сослали к гробницам, а Наследный лишился статуса. Избавиться от двух главных препятствий без особых усилий — Чэн Юньду был поражен, и по его спине пробежал холодок. Он вспомнил слова, которые Ци Чэн произнес в этой гостиной:

Чужими руками расправиться с врагом, наблюдать за пожаром с другого берега.

Вспоминая теперь, он понимал: и Наследный принц, и Третий были лишь пешками в руках супруга принца. Однако он никак не мог взять в толк, зачем Ци Чэну понадобилось заставлять Седьмого принца отказываться от статуса наследника.

Старый генерал не умел держать мысли при себе и спросил прямо, добавив в конце:

— Какова бы ни была его цель, если он ради личной выгоды предал воинов на границе и развязал войну — одного этого достаточно, чтобы я, Чэн Юньду, не оставил его в покое! — Старый генерал был в ярости. Как бы он ни ворчал, на границе стояла Армия клана Чэн, которую он сам же и взрастил!

Атмосфера на мгновение застыла. Тяжелый взгляд Чжоу Айфэна упал на Чэн Юньду. Его аура была настолько давящей, что у генерала похолодело на душе и волосы встали дыбом. Он с изумлением посмотрел на Седьмого принца, не понимая, что сделал не так.

Прежде чем он успел что-то сказать, Чжоу Айфэн отвел взгляд, и его острые черты лица смягчились. Чэн Юньду проследил за взглядом Седьмого принца и увидел того, кому он только что грозил расправой — человек спокойно смотрел на него.

— Не знаю, как именно генерал собирается не оставить меня в покое, но я с нетерпением жду этого, — Ци Чэн приподнял бровь.

Чжоу Айфэн тоже слегка приподнял свои густые брови. Сегодня Ци Чэн был одет в темный халат, подчеркивающий его стройную и пропорциональную фигуру. Пояс цвета небесной лазури сиял, словно упавшая с небес звезда. Чжоу Айфэн с досадой понял, что как только появляется Ци Чэн, он больше не видит никого вокруг, и, что еще хуже, ему это чувство не только не претит, но даже приносит удовольствие.

Старый генерал Чэн холодно хмыкнул, и ледяная аура, почти осязаемая, вырвалась наружу.

<http://bllate.org/book/22529/2379536>